

Гу Чжу стоял перед шкафом в поисках одежды, а Гу Фу сидела за столом, оглядывая ярко освещенную комнату. Комната была заполнена различными деревянными материалами, чертежами, стамесками и молотками. На антикварной полке были выставлены лакированные деревянные изделия, в том числе живые деревянные цветы, миниатюрные здания размером с ладонь и даже оружие, такое как арбалеты и футляры для стрел. Это больше походило на мастерскую ремесленника, чем на спальню молодого господина из богатой семьи.

Как раз в тот момент, когда Гу Фу собиралась отвернуться, она заметила три лука, висевших на внутренней стене. Два из них она видела раньше: стандартный военный длинный лук и тяжелый лук, используемый исключительно элитным подразделением лучников.

Длинный лук был относительно прост в изготовлении и мог выпускаться серийно, в то время как тяжелый лук был более редким из-за его сложных материалов и мастерства изготовления.

Третий лук, однако, был Гу Фу незнаком. Он имел странную форму, с перекрещивающимися струнами и чем-то похожим на колёса. Если бы он не был расположен рядом с двумя другими луками, девушка никогда бы не догадалась, что это вообще лук.

Гу Чжу подошёл, держа в руках какую-то одежду.

Гу Фу попросила его подтвердить:

– Это лук?

Он и сам казался неуверенным.

– Я так думаю...

Гу Фу была озадачена.

– Так думаешь?

Брат сказал:

– Я сделал его в соответствии с книгой под названием «Записи гениальных работ». Стиль и размер указаны правильно, но материалы выбраны неправильно. Для этого нужны камень гао и сталь, но их можно приобрести только в отделе военного производства...

Пока Гу Чжу говорил, он не поднимал глаз, не осмеливаясь смотреть прямо на Гу Фу. На самом деле, он не осмеливался смотреть прямо ни на кого и не очень любил общаться с другими. Он предпочитал запирались в этой комнате, погруженный в свои интересы. Возможно, из-за этого с ним было трудно ладить, и никто в академии не хотел к нему приближаться.

Гу Фу была ошеломлена.

- Из камня гао и стали? Этот лук был бы слишком тяжёлым.

Скорость имеет решающее значение в войне; носить такой тяжёлый лук на поле боя было бы равносильно самоубийству.

- Да... Вот почему я не был уверен, что это действительно лук. Однако, согласно книге, такой лук экономит энергию, обладает высокой точностью и дальностью. Обычный тяжелый лук весом в шестьдесят фунтов может стрелять на расстояние до ста шагов. Этот лук, оснащенный стрелами с порохом и двухступенчатым приводом, может стрелять примерно на ли... Вторая сестра?

Гу Фу внезапно положила руку на плечо Гу Чжу. Не понимая почему, юноша быстро взглянул на выражение лица сестры. Увидев её несколько ошеломленный взгляд, он почувствовал себя неловко, задаваясь вопросом, не сказал ли он что-то не то.

В следующий момент Гу Фу воскликнула:

- Ли???

Её голос был таким громким, что Гу Чжу в страхе оглянулся на дверь. К счастью, горничные и слуги во дворе знали, что он не любит, когда его беспокоят, поэтому ночная стража была достаточно далеко, чтобы не слышать голоса Гу Фу.

Гу Фу всё ещё была в шоке: «Ли! Целый ли! Если бы можно было сообщить об этом в Департамент военного производства... Стоп!»

Гу Фу спросила Гу Чжу:

- Эта книга «Записи гениальных работ» - древняя и редкая рукопись?

Гу Чжу покачал головой.

- Это не редкая рукопись. Её продают во многих книжных магазинах.

«Это не редкий манускрипт, поэтому у военного производственного отдела нет причин упускать из виду такое мощное оружие, если только само изделие не окажется столь эффективным, как описано в книге, или, возможно,...»

Гу Фу убрала руку с плеча Гу Чжу и вздохнула:

- Ты знаешь, насколько широка улица Си Хэ?

Улица Си Хэ расположена на центральной оси столицы и простирается от ворот Си Хэ до императорского дворца. Обычным гражданам и чиновникам не разрешается пользоваться этой дорогой, поэтому её также называют Императорской дорогой.

Гу Чжу ответил:

- Сорок пять чжан.

Гу Фу снова спросила:

- Сколько это ли?

Юноша ответил:

- Меньше, чем на пол-ли.

Видя его замешательство, Гу Фу пояснила:

- Хотя обычные луки и стрелы могут стрелять на сто шагов, они могут эффективно ранить цели только на расстоянии двадцати одного чжана. Когда императорская карета едет по проспекту Си Хэ, наёмным убийцам трудно причинить вред Его Величеству с любой стороны. Но если есть лук, из которого можно выстрелить на ли...

Совершить убийство на Императорской дороге было бы так же просто, как залезть в сумку.

Гу Чжу покрылся холодным потом.

Если бы лук с дальностью в один ли действительно можно было изготовить, департамент военного производства, возможно, уже изготовил бы его. Однако, поскольку он слишком тяжел для использования в военных целях и представляет серьезную угрозу для императора, они, скорее всего, спрятали бы его.

Гу Фу взяла мужскую одежду, которую нашёл Гу Чжу, и зашла за ширму, чтобы переодеться.

Гу Чжу на мгновение застыл в оцепенении, а затем поспешно снял лук со стены и убрал его в шкаф.

Переодевшись в мужскую одежду, Гу Фу оставила свою одежду Гу Чжу, а затем выпрыгнула из окна, собираясь уходить. Прежде чем уйти, она обернулась и спросила Гу Чжу:

- У этого лука есть название?

Гу Чжу, словно что-то скрывая, прошептал:

- Лук Заката.

Название было вполне обычным.

Гу Фу перепрыгнула через стену и без особых усилий приземлилась на крышу соседнего дома, а затем побежала по карнизу в сторону улицы Фудэ на востоке города.

Все крыши были покрыты снегом, но Гу Фу двигалась так, словно шла по твердой земле, быстро перебежав несколько центральных улиц.

Под ярким звездным небом вся столица напоминала гигантского дремлющего зверя. Хотя во многих домах всё ещё горел свет, на улицах никого не было. Улицы были пустынные, только патрульные в доспехах, ночные сторожа и констебли совершали обход.

В столице действовал комендантский час - о чём Гу Фу вспомнила только после пяти лет, проведенных вдали от города. Но поскольку она уже была здесь, не имело смысла сдаваться на полпути.

Итак, Гу Фу избежала встречи с патрулирующими охранниками и помчалась сквозь ночь, в конце концов добравшись до крыши дома семьи Се.

Улица Фудэ находилась рядом с улицей Сюаньян, где проживали высокопоставленные чиновники и знатные родственники императора, что указывало на то, что семья Се была довольно состоятельной. Если Се Цзы Чэнь действительно был таким многообещающим, как говорил троюродный дядя Гу Фу, их брак был бы не так уж плох.

Но Гу Фу просто не хотела выходить замуж, не хотела, чтобы всё было устроено и улажено, и не хотела, чтобы всё, что касалось её жизни, шло в соответствии с планами других.

Девушка прыгала по крыше дома семьи Се, используя свои разведывательные навыки, чтобы найти внутренний двор Се Цзы Чэня.

Гу Фу спрыгнула с крыши и спряталась у окна, чтобы незаметно понаблюдать за происходящим. В свете фонаря Се Цзы Чэнь, обладающий утончённой и красивой внешностью, держал в одной руке кисть, а другой закатывал рукава. В длинном одеянии цвета зеленого бамбука он выглядел особенно элегантно и грациозно.

Внезапно пламя свечей внутри замерцало. Гу Фу подумала, что оставила окно слишком широко

открытым, впусив ветер, и уже собиралась закрыть его, когда поняла, что это не её вина. Кто-то открыл дверь.

Затем она услышала очень тихий и ласковый женский голос:

– Молодой господин, уже так поздно. Съешьте немного горячего супа и отдохните.

Оказалось, что это служанка, прислуживающая Се Цзы Чэню, принесла ему перекусить на ночь. Гу Фу, спрятавшись за окном, наблюдала, как служанка ставит на стол горячий суп. Её изящные руки легли на плечи Се Цзы Чэня, как бы намекая:

– Молодой господин...

Гу Фу: «О, ничего себе».

Однако всё пошло не так, как ожидала Гу Фу. Се Цзы Чэнь отложил кисть, холодно взглянул на горничную и сказал:

– Убирайся.

Испуганная поведением господина, служанка убрала руки, чувствуя себя очень обиженной. Прежде чем она успела что-либо возразить, Се Цзы Чэнь позвал слуг снаружи, велел им зажать служанке рот и выволочь её вон.

Гу Фу была встревожена: как можно отговорить такого добродетельного человека?

Пока она размышляла об этом, Се Цзы Чэнь взял со стола только что нарисованную картину. Рассматривал ли он её или ждал, пока высохнут чернила, он долго смотрел на неё, прежде чем свернуть и положить в белый фарфоровый цилиндр для рисования, стоявший на столе.

Когда Се Цзы Чэнь свернул картину, Гу Фу мельком увидела её содержимое, и её сердце подпрыгнуло от радости – это был не пейзаж или растение, а женщина. Должно быть, это была его возлюбленная.

Завернув картину, Се Цзы Чэнь отправился спать. Гу Фу немного подождала у окна, чтобы убедиться, что внутри нет никакого движения, затем тихонько прокралась внутрь, чтобы проверить цилиндр для картин и убедиться, что она не ошиблась. В цилиндре было около семи или восьми свернутых картин. Гу Фу думала, что ей придется долго искать, но первая картина, которую она открыла, действительно была женским портретом.

Чувствуя себя счастливой и в то же время встревоженной, Гу Фу подумала, что на картине, которую она только что видела, было много синего, но на этой женщина была одета в белое.

Могла ли она ошибиться?

Невозможно, подумала она. До того, как стать генералом, она была разведчицей: её зрение не могло быть настолько плохим.

Гу Фу открыла другую картину. Как и ожидалось, это была та же самая женщина, на этот раз в зелёном платье с развевающейся юбкой. Невозмутимая Гу Фу открыла остальные картины и чуть не расхохоталась: на всех была изображена одна и та же женщина. Если бы это не была возлюбленная Се Цзы Чэня, она бы с радостью лишилась головы.

Окрыленная, Гу Фу положила картины обратно в цилиндр, намереваясь отправиться домой и спокойно выспаться.

Неожиданно её радость обернулась неудачей, когда она была обнаружена на обратном пути домой. Повернув голову, она увидела, что стрела задела её щеку, а оперение вырвало несколько прядей волос.

Пропущенная стрела вместе с её волосами вонзилась в землю как раз в тот момент, когда это заметил патрулирующий стражник. Один из стражников немедленно дунул в свисток, и его пронзительный звук нарушил тишину ночи.

Гу Фу побежала, но лучник был неумолим, с каждой стрелой выдавая её местоположение стражникам и ночным сторожам. Из-за этого неустанного преследования у девушки не было времени перевести дух.

Когда Гу Фу добралась до аллеи Жэньань, в неё полетела ещё одна стрела, но она не достигла цели и застряла в ветке дерева. Облака, плывущие по небу, заслонили лунный свет, затемнив окрестности и дав Гу Фу шанс спрятаться.

Воспользовавшись моментом, девушка проскользнула во внутренний двор, ругаясь и вспоминая планировку столицы, чтобы найти способ оторваться от преследователей и вернуться домой.

Самое главное, она должна была оставаться вне досягаемости лучника.

Подождите...

Гу Фу внезапно осознала, что с самого начала и до сих пор казалось, что в неё стрелял один и тот же человек, и направление стрел никогда не менялось, указывая на то, что этот человек был в одном и том же месте, преследуя её от улицы Фудэ до переулка Жэньань. Это расстояние составляло по меньшей мере пятьдесят или шестьдесят чжан (150-180 метров). Какое место могло предоставить кому-то такую выгодную позицию?

Гу Фу запрыгнула обратно на крышу и огляделась, наконец заметив башню Цицян на краю

улицы Сюаньян.

Улица Сюаньян была ближайшей к королевскому городу, где жили высокопоставленные чиновники. Единственным высоким зданием поблизости была башня Цицян, где проживал императорский наставник Дайуна.

Расстояние по прямой между башней Цицян и аллеей Жэньань составляло менее 500 метров, но всё же около ста чжан (300 метров), что намного превышало дальность стрельбы из обычных луков.

Может быть, это было из-за того, что она слышала о луке Заката перед тем, как отправиться в путь, но Гу Фу не могла не задуматься ещё раз. Она вернулась, чтобы найти стрелу, которая только что пролетела мимо.

Стражники извлекли большую часть стрел, за исключением последней, застрявшей в дереве. Гу Фу прикоснулась к древку стрелы и почувствовала холодок – оно явно было сделано из смеси камня гао и железа.

Девушка была поражена: для изготовления этих стрел использовался редкий камень гао, который был доступен только военным.

Если стрелы были такими драгоценными, представьте, каким сложным должен быть лук. Кто ещё мог позволить себе такую роскошь, кроме императорского наставника?

Глядя на высокую башню Цицян, Гу Фу несколько не злилась из-за того, что её преследовали стрелы. Напротив, она была взволнована.

Если её догадка была верна, то лук Заката с радиусом действия в один ли был настоящим!

Но как доказать, что лучник был в башне Цицян?

Используя себя в качестве приманки?

Не ведая страха, Гу Фу оторвала кусок ткани от своей одежды, закрыла нижнюю половину лица и побежала к башне Цицян. Она вызывающе стояла на крыше особняка принца, совсем рядом с башней наставника.

Густые облака медленно плыли по ночному небу, наконец-то показав долго скрывавшийся полумесяц.

Лунный свет озарил окрестности, и Гу Фу заметила серебристо-белую фигуру на башне Цицян. Фигура с серебристо-белыми рукавами, длинными волосами и холодным лицом

выглядела так, словно спустилась с небес, неприкасаемая и божественная.

Большинство испытало бы благоговейный трепет при виде этого зрелища, но Гу Фу, с её бунтарской натурой, испытывала непреодолимое желание низвергнуть столь небесную фигуру в обыденный мир и запятнать её земной грязью.

Примечания переводчика:

Камень Гао: Я полагаю, что это оникс.

Чжан – традиционная китайская единица измерения длины, около 3,58 метра.

Ли – традиционная китайская единица измерения расстояния, около полукилометра.

Императорский наставник: учитель, советник и капеллан императора. Его обязанности включали в себя преподавание, написание текстов, переводы, редактирование и религиозные ритуалы, но не ограничивались ими.

<http://tl.rulate.ru/book/113414/5030989>